

**МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ГУМАНИТАРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В РОССИИ:
СТАНОВЛЕНИЕ НАУЧНОГО ЯЗЫКА
И ПЕРЕВОД НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ»**

Е.А. Вишленкова

Институт гуманитарных
историко-теоретических
исследований им. Полетаева
(ИГИТИ),
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа
экономики» (Москва)

E.A. Vishlenkova

Poletaev Institute
for Theoretical and Historical
Studies in the Humanities
(IGITI),
National Research University
“Higher School of Economics”
(Moscow)

**THE INTERNATIONAL CONFERENCE
“HUMAN AND SOCIAL SCIENCE IN RUSSIA:
INVENTION OF SCIENTIFIC LANGUAGE AND TRANSLATION”**

24 и 25 мая 2013 г. в Париже состоялась международная конференция историков и филологов-русистов «Гуманитарные и общественные науки в России: становление научного языка и перевод научных текстов». Её проведение входило в планы реализации исследовательского проекта «SCHUSOCRU» – «Становление гуманитарных и общественных наук в России: циркуляции моделей знания и русско-европейские связи, XVIII в. – 1920-е гг.», финансируемого Национальным Агентством Исследований Франции (ANR). Похоже, что партнерам-организаторам (CERCEC (EHESS/CNRS), The German-Speaking Countries Laboratory (ENS, CNRS) и Институту гуманитарных историко-теоретических исследований НИУ «Высшая школа экономики» удалось найти единый научный язык. Это уже их третья совместная конференция, а в октябре 2013 года в Париже планируются заключительный семинар и круглый стол.

Замысел обсуждения был сформулирован так: начиная с XVIII века, создание научного пространства в России, в особенности, в области так называемых наук о человеке, проходило различными путями, но в целом оно формировалось за счет заимствований и трансферов из Западной Европы как в области создания научных институтов, подготовки специалистов, так и в области налаживания книжного оборота. Поэтому анализ формирования научного языка в различных дисциплинах представляет особый интерес для исследования. Эта проблема неизбежно влечет за собой и вопрос о языке, посредством которого происходила передача знания. Уже с конца XVIII века, одновременно с использованием исходных языков знания (латинский, французский, немецкий...) не только их носителями из европейских научных сооб-

ществ, но и первыми русскими специалистами, появляется практика использования переводов западных научных публикаций на русский язык, в том числе и тех, которые были опубликованы в России на языке оригинала (например, Академией наук). Позже, в редких, но значимых случаях стали также появляться переводы на западные языки работ, написанных по-русски. В силу этих обстоятельств сам процесс перевода стал процессом культурного обмена и строительства науки и таким образом способствовал интенсивной работе по изобретению и совершенствованию языка, прежде всего, в области лексики, но также и синтаксиса, что представляет особую важность для исследования: научный язык, объект изобретения вскоре стал объектом коммуникации, преподавания и популяризации.

История этих феноменов неизвестна исследователям России. Если в Европе некоторые дисциплины, такие как философия, социология, лингвистика, психология, политическая экономия или история (в частности, *Begriffsgeschichte*) были предметами изучения, в России же эта проблематика практически не поднималась, за исключением тех сфер, где были сделаны открытия, превосходящие исключительно «русский» контекст (литературные и лингвистические исследования первой трети XX-го века). В целом же, эта проблематика для русистики остается редкостью. И уж тем более, вопрос создания научного языка и переводов не становился предметом диахронического исследования. Вместо этого установилась практика рассматривать эти феномены вне времени и вне пространства. В лучшем случае, история научных переводов затрагивалась в монографиях, посвященных рецепции в России какого-либо автора (например, того или иного философа или историка). История ключевых понятий, послуживших основой для становления научного языка, которые были либо переведены, либо транскрибированы с «ученых» языков Западной Европы, в русском контексте имеет особенности, которые до сих пор не осмыслены.

Сейчас можно уверенно сказать, что описанная лакуна стала явно меньше. На конференцию собрались ученые, имеющие богатый опыт перевода исторической, философской и социологической литературы, усилиями которых поддерживается «движение слов, идей и людей» между Францией и Россией (выражение А. Гофмана). Ильвии Аршамбо (Université de Paris VII Paris-Diderot), Наталья Автономова (Институт философии РАН/ РГГУ) и Александр Гофман (НИУ «Высшая школа экономики»/Институт социологии РАН, Москва) объясняли когнитивные и лингвистические проблемы, с которыми сталкивается переводчик научного текста, показывали на примерах, как трудно передать одну научную реальность языком другой. Иной аспект этой же темы – исторический опыт научных переводов в России первых двух десятилетий XX века – представляли уже не только Ильвии Аршамбо и Наталья Автономова, но и Кэтрин Депретто (Université de Paris IV Sorbonne), а также Сергей Чугунников (University of Burgundy Dijon/CNRS-ENS).

О значении, трудностях и последствиях издательской деятельности, рассматриваемой в качестве трансфера социальных идей, говорили в своих докладах Ирина Савельева (ИГИТИ, НИУ «Высшая школа экономики», Москва) (на примере соросовского проекта Translation Project), Александр Дмитриев (ИГИТИ, НИУ «Высшая школа экономики», Москва) (на примере Издательского дома «Образование») и Наталия Пашкеева (CERCEC, EHESS/CNRS, Paris). Об адаптации идей через языковые кальки рассказывала Анна Баженова (University of Kyiv/University of Lublin).

Историки Сергей Польской (Самарский университет), Елена Шарнова (НИУ «Высшая школа экономики», Москва), Елена Вишленкова (ИГИТИ, НИУ «Высшая школа экономики», Москва), Андрей Дудчик (Минский университет), Мишель Эспан (German-Speaking Countries, CNRS/ENS, Paris), Ян Шурман (Herder-Institut, Marburg), Мишель Тисье (Université Rennes II), Грегори Дюфо (CERCEC, EHESS/CNRS, Paris) и Селин Траутманн-Валлер (Université Paris III-Sorbonne Nouvelle/German-Speaking Countries, CNRS) представляли результаты исследований политического, философского и юридического языков, языка искусствоведения, ориентализма, а также медицинского и визуального дискурсов описания Российской империи. После чего руководитель проекта Владимир Берелович (CERCEC, EHESS, Paris/University of Geneva) поделился своими мыслями о том, как можно и должно изучать историю социальных наук и языков социального в российском контексте.